

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 47-КГ19-4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

22 октября 2019 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Кликушина А.А.,
судей Горохова Б.А., Юрьева И.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-893/2018 по иску Курлыкова Алексея Витальевича к Курлыкову Юрию Алексеевичу, Курлыковой Анне Владимировне об устранении препятствий к общению с внуком и определении порядка общения по кассационной жалобе Курлыкова Юрия Алексеевича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Оренбургского областного суда от 17 января 2019 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Курлыков А.В. обратился в суд с иском к Курлыкову Ю.А. и Курлыковой А.В. об устранении препятствий к общению с внуком и определении порядка общения.

В обоснование своих требований истец указал на то, что Курлыков Ю.А. приходится ему старшим сыном, состоит в браке с Курлыковой А.В., в котором [REDACTED] года родился сын - Курлыков Д [REDACTED] Ю [REDACTED], приходящийся истцу внуком. По утверждению истца, ответчики

препятствуют ему в общении с внуком, определить порядок общения добровольно отказываются, при участии органов опеки и попечительства сделать это не представилось возможным.

В связи с этим истец обратился в суд и просил устранить препятствия к общению с внуком Курлыковым Д.Ю. и определить следующий порядок общения: по месту жительства внука – в квартире № [REDACTED] дома № [REDACTED] по [REDACTED], с возможностью посещения детских развлекательных учреждений, музеев, парков, как в присутствии, так и в отсутствие родителей несовершеннолетнего, в субботу или в воскресенье, либо в другой день по согласованию с ответчиками и с учётом мнения ребёнка.

Решением Промышленного районного суда города Оренбурга от 7 августа 2018 года в удовлетворении иска Курлыкову А.В. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Оренбургского областного суда от 17 января 2019 года решение суда первой инстанции отменено, принято новое решение о частичном удовлетворении иска, установлен следующий порядок общения Курлыкова А.В. с внуком: в первую субботу каждого месяца с 17.00 до 17.30 по месту жительства ребёнка в присутствии одного из родителей, на которых возложена обязанность не препятствовать общению бабушки с внуком.

В кассационной жалобе Курлыковым Ю.А. ставится вопрос о её передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Оренбургского областного суда от 17 января 2019 года ввиду существенного нарушения норм материального права, и оставлении в силе решения Промышленного районного суда города Оренбурга от 7 августа 2018 года.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации от 4 июля 2019 года дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки в кассационном порядке с вынесением определения о приостановлении исполнения апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Оренбургского областного суда от 17 января 2019 года до окончания производства в суде кассационной инстанции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А. от 18 сентября 2019 года кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Стороны, надлежащим образом извещённые о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, в судебное заседание не явились и не сообщили о причине неявки.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью 4 статьи 390¹² Гражданского

процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие не явившихся лиц, участвующих в деле.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит её подлежащей удовлетворению, а апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Оренбургского областного суда от 17 января 2019 года подлежащим отмене по следующим основаниям.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При рассмотрении настоящего дела судебной коллегией по гражданским делам Оренбургского областного суда были допущены такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможно восстановление нарушенных прав Курлыкова Ю.А. и Курлыковой А.В.

Как установлено судом и следует из материалов дела, Курлыков Ю.А. и Курлыкова А.В. состоят в браке с 12 января 2008 года, являются родителями несовершеннолетнего Курлыкова Д. [REDACTED], [REDACTED] года рождения.

Курлыков А.В. является отцом Курлыкова Ю.А. и дедушкой Д. [REDACTED].

Истец настаивает на общении с внуком, указывая при этом, что порядок такого общения самостоятельно стороны установить не смогли, ответчики препятствуют его общению с ребёнком, несовершеннолетний Курлыков Д.Ю. от общения с дедушкой отказывается, ответчики против общения возражают, ссылаясь на конфликтный характер истца и его неадекватное поведение, которое может отрицательно повлиять на ребёнка.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции исходил из характеристики личности истца, данной судебно-психиатрической комиссией экспертов Государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Оренбургская областная клиническая психиатрическая больница № 1» в заключении от 17 мая 2018 года. В этом заключении экспертов для определения психологического и психического состояния истца Курлыкова А.В. рекомендовалось назначить в отношении него стационарную комплексную психолого-психиатрическую экспертизу, в ходе которой могут быть уточнены характер и степени выраженности личностных и прочих психических (органических) расстройств Курлыкова А.В. или отсутствия таковых у истца.

При вынесении решения суд учитывал также то, что от явки на стационарную комплексную психолого-психиатрическую экспертизу истец отказался; что ранее, в заключении от 17 мая 2018 года экспертами были установлены фактические обстоятельства, исключающие возможность общения истца с внуком в настоящее время, отношение к общению с бабушкой самого Курлыкова Д.Ю., достигшего возраста [REDACTED] лет и сообщившего о том, что он боится истца, не испытывает к нему привязанности и не хочет с ним общаться.

Отменяя решение суда первой инстанции и, частично удовлетворяя иск, суд апелляционной инстанции сослался на отсутствие доказательств того, что общение несовершеннолетнего Курлыкова Д.Ю. с бабушкой может причинить вред физическому и психическому здоровью ребёнка, его нравственному развитию.

Судебная коллегия указала на то, что наличие конфликтной ситуации между истцом и ответчиками – родителями ребёнка не является безусловным основанием для отказа в удовлетворении исковых требований, а также на то, что право внука общаться с бабушкой предусмотрено статьёй 55 Семейного кодекса Российской Федерации, а право бабушки на общение с внуком предусмотрено статьёй 67 Семейного кодекса Российской Федерации.

Принимая решение, определяющее порядок общения истца с внуком в первую субботу каждого месяца с 17.00 до 17.30 по месту жительства Курлыкова Д. [REDACTED] Ю. [REDACTED] в присутствии одного из родителей несовершеннолетнего, суд апелляционной инстанции сослался на то, что такой порядок общения истца с внуком был признан целесообразным в заключении администрации г. Оренбурга от 23 июля 2018 года.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает выводы суда апелляционной инстанции основанными на неправильном применении норм материального и процессуального права, регулирующих возникшие правоотношения, а кроме того при разрешении спора судом не были приняты во внимание имеющие значение для правильного разрешения дела обстоятельства.

В силу пункта 1 статьи 55 Семейного кодекса Российской Федерации ребёнок имеет право на общение с обоими родителями, бабушкой, бабушкой, братьями, сестрами и другими родственниками.

Согласно статье 63 Семейного кодекса Российской Федерации родители имеют право и обязаны воспитывать своих детей.

Родители несут ответственность за воспитание и развитие своих детей. Они обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей.

Родители имеют преимущественное право на воспитание своих детей перед всеми другими лицами.

Статьёй 67 Семейного кодекса Российской Федерации установлено, что дедушка, бабушка, братья, сестры и другие родственники имеют право на общение с ребёнком.

В случае отказа родителей (одного из них) от предоставления близким родственникам ребёнка возможности общаться с ним орган опеки и попечительства может обязать родителей (одного из них) не препятствовать этому общению.

Если родители (один из них) не подчиняются решению органа опеки и попечительства, близкие родственники ребёнка либо орган опеки и попечительства вправе обратиться в суд с иском об устранении препятствий к общению с ребёнком. Суд разрешает спор исходя из интересов ребёнка и с учетом мнения ребёнка.

Из разъяснений, приведённых в пункте 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 мая 1998 года № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» также следует, что в силу закона родители имеют преимущественное перед другими лицами право на воспитание своих детей (п. 1 ст. 63 СК РФ).

Согласно пункту 1 статьи 3 Конвенции о правах ребёнка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 года, вступила в силу для СССР 15 сентября 1990 года) во всех действиях в отношении детей независимо от того, предпринимаются они государственными или частными учреждениями, занимающимися вопросами социального обеспечения, судами, административными или законодательными органами, первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребёнка.

В силу статьи 12 Конвенции о правах ребёнка ребёнку, способному сформулировать свои собственные взгляды, должно быть обеспечено право свободно выражать эти взгляды по всем вопросам, затрагивающим его, причем взглядам ребёнка уделяется должное внимание в соответствии с возрастом и зрелостью ребёнка. С этой целью ребёнку, в частности, предоставляется возможность быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства, затрагивающего ребёнка, либо непосредственно, либо через представителя или соответствующий орган в порядке, предусмотренном процессуальными нормами национального законодательства.

В соответствии со статьёй 57 Семейного кодекса Российской Федерации, ребёнок вправе выражать свое мнение при решении в семье любого вопроса, затрагивающего его интересы, а также быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства. Учёт мнения ребенка, достигшего возраста десяти лет, обязателен, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам.

Между тем, суд апелляционной инстанции, решая вопрос об установлении порядка общения истца с внуком, мнение Даниила, достигшего возраста десяти лет, возражавшего против такого общения, не учёл, и не обосновал в апелляционном определении вывод о том, что такое общение истца с внуком по его месту жительства в присутствии ответчиков, с которыми у истца сложились конфликтные отношения, устанавливается в интересах несовершеннолетнего Курлыкова Даниила. Более того, в апелляционном определении отсутствует обоснование того, почему судом апелляционной инстанции решение принято вопреки обязательному для суда мнению несовершеннолетнего по существу заявленных истцом требований.

На основании определения суда от 24 апреля 2018 года по данному гражданскому делу для определения психического состояния Курлыкова А.В. и определения его индивидуальных психологических особенностей личности, возможности создания реальной опасности и угрозы для жизни и здоровья его несовершеннолетнего внука была назначена судебная психиатрическая экспертиза, производство которой было поручено ГБУЗ «ООКПБ № 1».

В заключении судебной психиатрической экспертизы от 17 мая 2018 года № 1192 эксперты, указали на то, что Курлыков А.В. лишь вскользь упоминал о внуке, даже не называя его по имени, не выражал по отношению к нему тёплых чувств, не мог ответить, чем собирается заниматься с внуком при общении с ним. Кроме того, у истца проявляется уверенность в собственной сверхзначимости, в системе личности определяются такие особенности, как склонность к доминированию, эгоцентризм, мнительность, «застывание» на негативных переживаниях.

С целью уточнения характера и степени выраженности личностных и прочих психических (органических) расстройств Курлыкова А.В. или отсутствия таковых, для проведения углублённого динамического клинического и экспериментально-психологического исследований и для ответа на экспертные вопросы рекомендовано направить Курлыкова А.В. на стационарную судебную комплексную психолого-психиатрическую экспертизу.

Суд первой инстанции на основании этих обстоятельств сделал вывод об отсутствии у истца реальной нуждаемости и заинтересованности в общении с внуком и использовании ситуации с целью оказать давление на своего сына Курлыкова Ю.А., прекратившего общаться с отцом из-за конфликтных отношений с ним.

Суд апелляционной инстанции этот вывод суда не опроверг и не принял во внимание то, что истец от прохождения судебной стационарной комплексной психолого-психиатрической экспертизы отказался.

Между тем, в случае, если обжалуемое решение, по мнению суда апелляционной инстанции, постановлено без исследования и установления всех фактических обстоятельств дела, у него имеются соответствующие

полномочия по устранению выявленных нарушений, в том числе и посредством назначения необходимой экспертизы, поскольку в соответствии с частью 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учётом особенностей, предусмотренных главой 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Оренбургского областного суда от 13 ноября 2018 года была назначена и проведена комплексная психолого-педагогическая экспертиза.

В заключении экспертов указано на то, что Курлыков А.В. не смог справиться с горем потери близкого человека (жены) и нуждается в получении квалифицированной специализированной медицинской помощи (психиатра или психотерапевта), эмоциональная привязанность, тёплые чувства между дедушкой (истцом) и внуком отсутствуют, общаться с дедушкой Д. [REDACTED] не желает и побаивается его.

Оценивая данное заключение, суд апелляционной инстанции указал на то, что негативное отношение к общению с дедушкой у Д. [REDACTED] сформировано в результате конфликтных отношений истца с ответчиками. Однако, целью проведения комплексной психолого-педагогической экспертизы было не установление причин нежелания несовершеннолетнего Даниила общаться с дедом, а сама возможность такого общения без ущерба психическому и физическому здоровью ребёнка. Такая возможность при рассмотрении дела в суде апелляционной инстанции не проверялась и установлена не была.

Кроме того, судом апелляционной инстанции не принято во внимание то обстоятельство, что в Промышленном районном суде г. Оренбурга рассматривалось гражданское дело № 2-2169/2018 по иску Курлыкова Юрия Алексеевича о признании недееспособным Курлыкова Алексея Витальевича. В материалах указанного дела имеются показания врача-психиатра Петрова В.Н., который входил в состав комиссии экспертов, составившей заключение от 17 мая 2018 года № 1192 и который пояснил, что слишком много фактов указывает на неадекватное поведение Курлыкова А.В.: угрозы, в том числе угрозы захвата заложников. Болезнь у Курлыкова А.В. есть, другое дело - в какой степени эта болезнь. Нельзя исключать того, что высказываемые им словесные угрозы могут и реально претворяться в жизнь. Также не исключается опасность того, что он может причинить вред здоровью третьих лиц. Для точных выводов о состоянии здоровья Курлыкова А.В. необходимо его обследование в условиях круглосуточного стационара.

Данные показания озвучивались ответчиком Курлыковым Ю.А. в ходе судебного заседания по настоящему делу, а также были приложены к письменному ходатайству ответчика Курлыковой А.В. от 22 ноября 2018 года (л.д. 215), но судом апелляционной инстанции не были учтены и в

нарушение требований статьи 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не получили оценки при вынесении апелляционного определения. До настоящего времени истец Курлыков А.В. так и не прошел и отказывается проходить психиатрическое обследование в стационарных условиях, которое суд первой инстанции признал необходимым.

Удовлетворяя частично заявленные Курлыковым А.В. по настоящему иску требования, суд апелляционной инстанции оставил вышеуказанные обстоятельства без внимания и правовой оценки, выводы суда первой инстанции о невозможности в настоящий момент установления порядка общения истца с внуком без проведения в отношении Курлыкова А.В. стационарной комплексной психолого-психиатрической экспертизы не опроверг.

Согласно статье 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, задачами гражданского судопроизводства являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан. Гражданское судопроизводство должно способствовать укреплению законности и правопорядка, предупреждению правонарушений, формированию уважительного отношения к закону и суду.

В соответствии с действующим законодательством, правильность рассмотрения и разрешения гражданского дела взаимосвязана с понятием законности в гражданском судопроизводстве, поскольку предполагает, прежде всего, точное соблюдение при осуществлении правосудия норм процессуального права и полное соответствие определения суда нормам материального права.

Невыполнение судом апелляционной инстанции указанных норм закона, привело к вынесению незаконного решения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судом апелляционной инстанции нарушения норм материального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов участвующих в деле лиц, в связи с чем апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Оренбургского областного суда от 17 января 2019 года подлежит отмене, а дело – направлению на новое апелляционное рассмотрение.

При новом апелляционном рассмотрении дела суду следует учесть вышеизложенное, устранить отмеченные недостатки и рассмотреть дело в апелляционном порядке с соблюдением норм материального и процессуального права.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Оренбургского областного суда от 17 января 2019 года отменить.

Дело направить на новое апелляционное рассмотрение в судебную коллегию по гражданским делам Оренбургского областного суда.

Председательствующий:

Судьи:

